И.Ю. Степанова

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ

Монография

Институт педагогики, психологии и социологии

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Инга Юрьевна Степанова

Становление профессионального потенциала педагога в процессе подготовки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40133512
Становление профессионального потенциала педагога в процессе подготовки:
ISBN 978-5-7638-2503-9

Аннотация

Монография посвящена теоретико-методологическому обоснованию феномена становления профессионального потенциала педагога в процессе подготовки в вузе. Указанный феномен способен выступать категорией качества профессиональной подготовки педагога в условиях информационного общества. Раскрываются научно-практические предпосылки и условия, обеспечивающие возникновение этого явления. Описывается опыт исследовательско-экспериментальной работы по становлению профессионального потенциала педагога в образовательной практике. Для научных сотрудников в области педагогики и профессионального образования, преподавателей педагогических вузов и колледжей. Может быть полезна студентам педагогических вузов и колледжей, учителям

и слушателям в системе повышения педагогической квалификации.

Содержание

Введение 5
Глава 1. Становление профессионального потенциала педагога как феномен обеспечения качества его профессиональной подготовки в условиях информационного общества 13
1.1. Информационное общество как фактор обновления профессиональной подготовки в современных условиях 13
1.2. Теоретико-методологические основания качества профессиональной подготовки в условиях реализации федеральных государственных стандартов ВПО 64
Конец ознакомительного фрагмента. 66

И.Ю. Степанова Становление профессионального потенциала педагога в процессе подготовки

Введение

Современное образование в сложившихся социально-экономических условиях требует поиска новых подходов обеспечения его качества, основанных на понимании тенденций общественного развития. Именно общество как целое задает специфику образованию как части этого целого.

Современный этап развития общества связывается с доминирующей ролью науки и техники в процессах производства информации, необходимой для жизнедеятельности общества и являющейся источником его изменений, включающих изменение образа жизни людей. Эпоха информационной культуры отличается от предшествующего этапа развития открытостью, развитостью сети коммуникаций, информационной насыщенностью, готовностью человека к де-

ятельности в условиях неопределенности, конкуренции, а также потребностями развития способностей к творчеству и самореализации. Индивидуализированный и персонализированный характер коммуникативных процессов приводит и к изменению циркуляции информационных потоков. Доминирующий характер приобретает сетевой путь передачи информации. Постоянные, непрерывные преобразования, которые влечет за собой информационный образ жизни людей, в значительной мере актуализируют потребность опережающей подготовки подрастающего поколения к успешной жизнедеятельности в условиях новой информационной культуры.

Профессиональное образование педагога в информационном обществе становится непрерывным – образованием через всю жизнь. Оно перестает быть способом усвоения готовых и общепризнанных профессиональных знаний, а превращается в способ информационного обмена с партнерами по непрерывному образовательному процессу, с коллегами по профессиональной педагогической деятельности, с окружающими людьми, такого обмена, в ходе которого осуществляется собственное профессиональное становление, профессиональное развитие.

Подготовка в вузе занимает ключевое место в профессиональном образовании педагога, в становлении профессиональной позиции педагога, осмыслении спектра его профессиональных возможностей и перспектив в последующей про-

фессиональной деятельности. Современная ситуация в образовании позволяет констатировать значительную неопределенность требований со стороны общества и рынка труда к педагогическим кадрам. Переход на многоуровневую систему профессиональной педагогической подготовки, реализованный в Федеральных государственных образовательных стандартах (третьего поколения), не решает в полной мере задач профессионального самоопределения, выбора последующего профессионального пути выпускника по направлению «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование».

Теория и образовательная практика подготовки педагогов сталкиваются с противоречивой ситуацией. С одной стороны, остро осознается потребность быстрого включения выпускника в профессиональную педагогическую деятельность с учетом его профессиональных предпочтений и возможностей в условиях рынка труда, с другой – недостаточно используется этап профессиональной подготовки для «вторичной» профессионализации студентов, создания условий для осознанного выбора профессиональных функций, ролей, видов деятельности, наиболее предпочтительных с позиций профессиональной самореализации, профессионального развития выпускников.

Педагогу в условиях нарастающих темпов общественного развития, непрерывного изменения образовательных ситуаций уже не представляется возможным ожидать «спущенных

сверху» методических разработок. Ему требуется включаться в обмен профессиональной информацией, предполагающий передачу, отдачу, генерирование новой информации в обмен на полученную. Современному педагогу важно понимать совместный характер педагогической деятельности. Ему необходима готовность к осмысленному включению в иерархические и сетевые структуры профессиональной деятельности, предполагающая осознанность того спектра профессиональных задач, которые в текущий момент он может решать с наибольшей степенью эффективности, понимание возможностей и перспектив своего профессионального развития внутри этих структур, своей роли в профессиональном педагогическом сообществе.

В обозначенных условиях педагогу необходима профессиональная мобильность, обеспечивающая возможность быстрой переквалификации. Активное вовлечение в профессиональную деятельность личности педагога быстро позволяет понять ограниченность полученного в учебном заведении образования, осознать потребность продолжения образования в связи с потребностями решения новых, ранее не освоенных проблем практики.

Однако на практике роль педагога в развитии системы образования часто недооценивается как административно-управленческим аппаратом, так и им самим. Современная ситуация, как признается исследователями, характеризуется повышением уровня профессиональной дезадапта-

ции учителей. Практика показывает, что изменение смыслов педагогической деятельности воспринимается педагогами с трудом, освоение новых профессиональных ролей, трансформация функций, расширение спектра видов педагогической деятельности болезненны для многих членов педагогического сообщества.

Возникающие сложные противоречивые ситуации позволяют обнаружить потребность в поиске новых методологических ориентиров, организационно-деятельностных идей подготовки педагогических кадров, обеспечивающих качество этой подготовки с позиций различных субъектов, в создании условий и инструментов для опережающей подготовки педагогов, готовых к расширению сферы применения своих способностей на рынке педагогического труда. Удовлетворение потребности возможно на основе нацеливания процесса подготовки в вузе на развитие и саморазвитие профессиональной сферы личности педагога, разработку способов и путей, актуализирующих и развивающих потенциальные возможности будущих специалистов, их стремление к достижению вершин профессионализма.

Феномен потенциала связывается с самовыражением в профессии, личностно-профессиональным развитием, самоуправлением внутренними ресурсами, проявляющимися в профессиональных достижениях и перспективах. Создание возможностей для осознания студентами своих реализованных и нереализованных способностей, потребностей, на-

мерений, порождение ситуаций осмысления накопленного опыта и оценки имеющихся достижений предполагают перестройку процесса подготовки, усиление ее практико-ориентированных, личностно-деятельностных, системно-деятельностных составляющих. Требуется разработка научно-методологического обеспечения, позволяющего студентам становиться на начальную фазу в профессиональном развитии, обретать некоторую качественную и количественную определенность собственного профессионального потенциала, осознавать факторы, обеспечивающие движение к вершинам реализации в профессиональной деятельности. Обоснованию значимости феномена профессионального потенциала в подготовке педагога, разработке научно-методологического обеспечения процесса его становления и посвящено наше исследование.

Хочется назвать несколько имен тех людей, которые значимы для рождения данной работы.

Свою глубокую признательность выражаю человеку, которого считаю своим Учителем, – доктору педагогических наук, профессору Владимиру Александровичу Адольфу, беседы, споры, совместная деятельность с которым позволили обнаружить, проявить, осмыслить, понять, оформить, опубликовать различные аспекты проведенного исследования. Без его терпения и желания помогать, направлять, поддерживать этот труд мог бы и не появиться.

Искреннюю признательность я выражаю другому своему

Учителю – кандидату педагогических наук, доценту Татьяне Александровне Яковлевой, которая ввела меня в мир педагогической наука, руководила моей дипломной работой, кандидатской диссертацией. Ей я обязана приобретенным умением оформлять свои мысли в научный текст, без которого исследование так и остается достоянием только самого исследователя.

Я благодарна всем преподавателям и студентам Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, Лесосибирского педагогического института – филиала СФУ, Усть-Илимского педагогического института – филиала Иркутского государственного педагогического университета, слушателям Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, администрации и педагогам-практикам базовых площадок педагогической практики г. Красноярска, которые способствовали проведению научного поиска. Они включались или избегали сотрудничества, находили свои смыслы в совместной деятельности или настаивали на невмешательстве в личное пространство, своими вопросами, одобрениями, сомнениями, поведением подталкивали к продолжению работы.

Особо хочется поблагодарить коллег, которые готовили публикации в соавторстве со мной, – С.С. Ахтамову, Т.Н.

Бойко, Е.В. Достовалову, Е.В. Зырянову, Л.С. Максимову, Е.П. Погодину, А.Б. Сарангову, А.Л. Симонову, О.Г Смолянинову, Т.В. Тарасенко, а также студентов-соавторов, которые по завершении процесса подготовки становились коллегами по педагогической деятельности – М.Ю. Бывшеву, О.А. Гумерова, Н.В. Дивейко, Н.В. Ивлеву, Е.И. Кичигину, В.В. Пикулик, С.М. Речкову, Е.С. Солодухину, О.Н. Стальмакову, М.Ю. Тепереву.

Мне хочется выразить надежду на дальнейшее сотрудничество со всеми своими коллегами и найти еще единомышленников в деле обновления профессиональной подготовки педагога на современном этапе развития общества, обеспечения качества этой подготовки.

Главным лозунгом продолжения исследования будут слова: «Профессионалы из различных сфер, заинтересованные в развитии образования, давайте действовать вместе!»

Глава 1. Становление профессионального потенциала педагога как феномен обеспечения качества его профессиональной подготовки в условиях информационного общества

1.1. Информационное общество как фактор обновления профессиональной подготовки в современных условиях

В различных сферах жизни современного общества (экономике, производстве, науке, культуре, образовании) сегодня происходят гигантские сдвиги. В результате этих сдвигов на нашей планете, как ожидается, будет сформирован новый тип цивилизации – «глобальное информационное общество» (К.К. Колин). Человеческая цивилизация таких перемен еще не знала, поэтому человек к ним психологически не готов. Из-за стремительно наступающего будущего

современный человек постоянно живет в состоянии стресса. Неосознанность этого столкновения часто становится причиной жесточайшего психологического, социального дискомфорта.

В современном мире будущее наступает гораздо быстрее, чем в прошлые эпохи. Происходящие изменения характеризуются гораздо более высокой степенью неопределенности, энтропии – скорости (интенсивности) процессов превращения разных форм взаимодействий друг в друга, образования все новых типов структур (С.Д. Хайтун).

Человек и общество: на пути в будущее

Во второй половине XX в. произошли многие качественные перемены в мире. Средства и способы преобразования в совокупности с предметами потребления и методами их применения превратились из инструментально-орудийного арсенала в культурно-технологическую среду жизнедеятельности человека. Такая среда стала изменять характер деятельности человека по удовлетворению его потребностей, привела к трансформации образа жизни, системы ценностей и отношений в человеческом сообществе, возникли новые проблемы существования и развития. Характерные для индустриального общества экстенсивные и утилитарные способы осуществления преобразовательной деятельности и потребления ее результатов, закрепленные в культурных прин-

ципах, нормах, отношениях, вступили в противоречия с потребностями развития, обусловленными переходом к постиндустриальному обществу.

На рубеже XX-XXI вв. в общественной жизни произошли существенные изменения, связанные с формированием нового типа общественного устройства – информационного общества. Теперь не только и не столько объемы промышленного производства и темпы его роста стали определять могущество и рейтинг страны в мировом сообществе, а ее информационные возможности. На смену ценностям, характерным для индустриального общества, приходят другие, которые определяются информационными ресурсами государства и стратегией их включения в жизнь общества и отдельного человека.

Трансформации в организации социума, связанные с его информатизацией, привели к необходимости изучения самого феномена информационного общества. Основоположником этого был Д. Белл, описавший изменения в организации социума. Также важный вклад в изучение этой проблемы внесли М. Маклюэн, Э. Тоффлер, А. Турен. Сам термин «информационное общество» был впервые употреблен в работах Й. Масуды. Также он используется в работах М. Кастельса, Д. Нейсбита, Ф. Махлупа, М. Пората, Ф. Уэбстера. Свой вклад в исследование различных аспектов информационного общества внесли и российские ученые: Р.Ф. Абдеев, И.Ю. Алексеева, И.В. Васильева, Н.В. Ершова, Д.В. Ива-

нов, А.С. Кармин, Е.Б. Карпов, В.П. Лихоман, Н.Н. Моисеев, А.М. Новиков, А.И. Ракитов, А.Я. Фридланд, И.А. Фридланд, А.А. Чернов и др.

«Под информационным обществом понимается новый тип социальной реальности… Информационное общество – результат сочетания двух процессов: с одной стороны, развития постиндустриального общества, которое, согласно Дэниэлу Беллу, отличается тем, что в нем главным объектом человеческой деятельности становится информация; а с другой стороны, процесса глобализации, в ходе которой это общество утверждается во всепланетном масштабе [188, с. 52].

«Эту новую эпоху в развитии человечества иногда еще называют «информационным обществом», «обществом знаний» ввиду той роли, которую в ней играют знания и информации, в также «обществом услуг», так как в этом новом обществе преобладающая часть трудоспособного населения переходит на работу в сферу услуг» [313, с. 108-109].

«При всем разнообразии характеристик общества знания, определяющей его чертой считают доминирующую роль науки и техники в процессах производства информации, необходимой для жизнедеятельности общества и являющейся источником его изменений, включающих изменение образа жизни людей» [211, с. 26.]. Согласно позиции канадского социолога Н. Штерна, общество знаний видится как новая социальная реальность, которую характеризуют такие черты, как рост значения фундаментальной науки в качестве

непосредственной производительной силы, возрастание значения роли знания как основания индивидуальных и коллективных действий, появление политической экономии знания, повышение статуса экспертов и экспертных групп и пр. [498].

Западные социологи Уэбстер и Штерн подчеркивают все увеличивающееся значение инноваций во всех сферах жизни такого общества. Уэбстер [449] выделяет критерии «идентификации новизны» в обществе, отражающие дифференциацию сфер общества: технологический, экономический, социологический (изменение сферы занятости, пространственный (сетевая организация субъектов деятельности и коммуникации), культурологический.

Использование технологического критерия для определения сущности постиндустриального общества, характеризующегося распространением новых технологий, обосновывающих видоизменения продуктивной и коммуникативной жизнедеятельности общества, кажется наиболее очевидным. Однако технологический детерминизм в качестве основополагающей причины социальных изменений не позволяет объяснять значительных изменений в других сферах жизни общества (социальной, экономической, политической и культурной). К тому же во многих исследованиях обосновывается прямо противоположная зависимость развития техники и технологий и от ценностей социума, и от его политических институтов.

Попытки экономистов разобраться с информационными процессами в экономической сфере общества позволили изменить представления о роли интеллектуального труда в обществе. Впервые «думание» стало предметом пристального теоретического анализа, однако инструментария экономистов оказалось недостаточно для выведения экономического критерия в качестве ведущего в обновлении общества.

Социологический критерий применяется для характеристики общества с точки зрения изменения сферы занятости, вытеснения простого и машинного труда информационными технологиями, потребностью в специалистах в сфере менеджмента и управления, в сфере интеллектуальной деятельности. Однако он не позволяет осмыслить ценности новой элиты «творческих работников», успех в обществе которых определяется талантом и изобретательностью, творческими способностями, а также обозначить способы трансляции их языка на общество в целом.

Возникновение глобальной информационной сети предоставляет новые возможности для коммуникации и производственной деятельности, что повышает значимость пространственного критерия при характеристике новизны в обществе. Происходящее своеобразное «выравнивание» иерархических структур посредством организации ее деятельности по сетевому принципу делает сеть важнее ее звеньев. Виртуальные социальные организации, сетевые сообщества возникают на основе общих задач и общего проекта, что тре-

бует новых способов коммуникации и взаимодействия, сотрудничества и ответственности.

Культурологический критерий показывает возвышение роли науки и инновационных технологий, подчеркивает медианагруженность современных обществ, существование гиперреальности, в которой информационно-знаковое потребление становится частью потребления вообще.

Многообразие критериев позволяет лучше увидеть частности и детали нового общества. Более целостное представление нового общества возможно получить исходя из философского понимания этого общества, которое характеризуется с позиции трансформации ценностей культуры. Для этого обратимся к теории философско-антропологических предпосылок анализа общества и концепции техногенной цивилизации, разработанной В.С. Степиным [415-417].

Философско-антропологические предпосылки человеческого общества состоят в понимании человека как существа активного, целенаправленно преобразующего окружающий его мир. Культура при этом выделяется в качестве особой подсистемы общественной жизни, обеспечивая воспроизводство и развитие человеческой социальности, наряду с природным органическим телом человека и разнообразием технологических приспособлений, технологий и инструментов, выступающих показателями цивилизационных достижений. Культура понимается как фактор, определяющий специфику человеческого образа жизни. Она возни-

кает благодаря тому, что разум человека дает ему возможность добывать, обрабатывать, использовать информацию. Культура несет в себе своеобразный «социокод», обеспечивающий сохранение и передачу программ человеческого общения, поведения и деятельности, а также ответственный за возникновение принципиально новых элементов. В идущем сейчас процессе становления постиндустриального общества эти новые элементы все больше оказывают влияние на характер общественной жизни в целом. Исходя из того, что в постиндустриальном обществе субъективные факторы играют существенно большую роль, чем в прошлом, вытекает потребность проектировать будущее, намечать идеалы, к которым должно стремиться общество.

Культура интерпретируется через набор базисных ценностей, которые внутри динамичны. Базисные ценности культуры выступают мировоззренческими универсалиями, обеспечивающими устойчивость общественной системы. Мировоззренческие универсалии организуют в целостную систему сложнейший набор различных феноменов культуры и выступают в качестве базисных структур социокода, своеобразным культурно-генетическим кодом. Смыслы мировоззренческих универсалий формируют целостный образ человеческого мира и отражают школу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры. Они определяют, какие фрагменты из непрерывного обновляемого социального опыта должны попадать в поток трансляции, а какие должны

оставаться вне этого потока (знания, верования, ценностные ориентации, целевые установки, образцы деятельности и поведения).

Возникновение новых обществ предполагает изменение социокода. При выявлении этих изменений происходит столкновение двух подходов. Согласно первому, выражающему марксистскую концепцию, социальная структура и духовная жизнь общества определяется способом производства. Альтернативный подход (Макс Вебер) утверждает, что способ экономической жизни воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры.

Анализируя подходы К. Маркса и М. Вебера, В.С. Степин предлагает использовать их в качестве дополняющих друг друга и вводит понятие типа цивилизационного развития, предполагающего определение общих черт, присущих разным видам цивилизаций, которые выступают как общие черты социокода. Он выделяет техногенный («западный») и традиционалистский («восточный») типы цивилизации.

Деление цивилизации на два типа – следствие преобладающей в мышлении бинарной схемы мышления. Такой схемы, которая предполагает расчленение на две части, или дихотомию. Приверженность этой схеме определяется склонностью превращать различия в противоречия, неприемлемые противоположности. В условиях усиления кризисов и общемировых проблем такая схема мышления является не только недостаточной, но и опасной. Превращаясь из спо-

соба анализа в способ действий, бинарное мышление начинает служить злу, так как в основе этого мышления лежит конфликт, взаимоотрицание полярных проявлений. Общество в современных условиях подошло к предельному противостоянию (О.Н. Опрятная): никогда еще за всю историю человечества не были столь разительны контрасты между бедными и богатыми странами, могуществом и бесправием различных классов, интеллектуально-информационной властью и отсутствием элементарного образования различных слоев населения, возможностями применения устрашения или даже военной силы со стороны одних государств и полная беззащитность других. Бинарность, в силу ее внутренней агрессивности, предполагает победу над собой противоположным любой ценой. В современных условиях подобное мировоззрение стало представлять реальную угрозу самому факту существования цивилизации.

В постнеклассическом мировоззрении широкое распространение получает тринитарная методология. С идеей тринитарности тесно связано стремление к целостности. Она становится ведущей во время поиска оснований для нового синтеза. Понимание необходимости преодоления бинарности, обращение к идее тринитарности обусловливается потребностью к преодолению разрыва между абстрактно-универсальными теориями, созданными в рамках классических представлений о научном знании, и эмпирическими исследованиями, трудно интерпретируемыми в рамках подобных

конструкций и требующими иной мировоззренческой парадигмы.

Понятие «тринитаризм» ведет свое начало от греческого «trias» и латинского «trinitas» – троица. Вокруг понятия троицы, его сущности в течение многих веков велись бесконечные богословские, философские и мировоззренческие споры. В России под знаком троицы творили Андрей Рублев, А.С. Хомяков, В.Ф. Одоевский, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, В.Ф. Войно-Ясенецкий и др. Важным в понимании термина «тринитаризм» является утверждение в нем всеобщей троичности Целого. Целое начинается там, где происходит строение, т.е. единение тройственности. Материализация порядка и хаоса проходит через обретение Строения. Это триединство – системная триада – есть предельный элемент системности вообще. С утратой строенности утрачивается то, что характеризует системы, – синергия (О.Н. Опрятная) [320].

К архетипу триединства обращаются многие современные мыслители. Появилась общественная организация, объединяющая приверженцев тринитарной идеи, – Академия Тринитаризма.

Особый подход к развитию тринитарной методологии содержится в многочисленных работах профессора Санкт-Петербургского университета Р.Г. Баранцева. В основе его работ лежит идея универсальности естественного синтеза как всеобщей формы самоорганизации. Автор формулирует и

развивает понятие системной триады, структурирует ее семантическую формулу, выдвигает принцип синергетической системности: нелинейность – когерентность – открытость. Особое место в работах Р.Г. Баранцева уделено становлению тринитарной методологии познания, базирующейся на единстве рационального, эмоционального и интуиционального типов мышления [45-46].

Основываясь на тринитарном видении мира, представляется возможным искать варианты преодоления дихотомий и в преодолении культурных различий «западной» и «восточной» цивилизаций.

Техногенная («западная») цивилизация дала человечеству множество разнообразных достижений. Научно-технический прогресс, экономический рост обеспечили новый уровень потребления, медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни. Техногенная цивилизация открыла путь к вступлению в фазу постиндустриального развития. Развитие науки, образования, техники и технологий порождает потребность в новом образе мышления и жизни, способствует перерастанию модернизации в современные процессы глобализации. Однако именно техногенная цивилизация привела человечество к глобальным кризисам (экологическому, антропологическому), когда оно оказывается на пороге своего самоуничтожения.

Наряду с глобальными можно выделить и глубинные кризисы, происходящие в жизни людей. В ритме ежедневных

забот человек иногда слишком долго не замечает те стремительные изменения, которые происходят в окружающем его мире. А, следовательно, не успевает находить и принимать решения о тех действиях, которые ему нужно совершить в ближайшее время для обеспечения своей успешности и комфортности. Различными исследователями признается психологическая неготовность человека к таким темпам. Наблюдается очень опасный социальный феномен – отставание общественного сознания от динамики развития общества. Существует много людей разных поколений, которые думают: «Не может быть, чтобы будущее наступало так стремительно! Ведь раньше такого никогда не было». Действительно, никогда не было такого стремительного развития человечества, и поэтому люди к нему психологически не готовы (К.К. Колин).

Для преодоления как глобальных кризисов, так и индивидуально-личностных требуется изменение целей человеческой деятельности и ее ценностных регулятивов. Один из путей преодоления кризисов предлагает В.С. Степин, указывая на потребность перехода к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному. Переход предполагает синтез достижений современной техногенной культуры и некоторых идей традиционалистских культур. При этом новое измерение должна приобрести приоритетная ценность человека, его духа и его деятельности, что позволяет актуализировать традици-

оналистская система ценностей, которая полагает человека включенным в целостный организм природы, ориентирует вектор человеческой активности не столько во вне, сколько во внутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию. В.С. Степин выделяет основные моменты, в которых современная наука начинает коррелировать с ценностями традиционных восточных культур:

1) представление об окружающей среде как особом живом организме;

2) формирование новых стратегий деятельности человека, основанных на синергетическом характере сложных развивающихся систем (перекликается с китайским принципом «у-вэй» – провозглашение идеала минимального действия, основанного на чувстве резонансов ритмов мира);

3) поиск истины с расширением этических регулятивов научного поиска (соотнесение внутреннего этноса науки с гуманистическими идеалами и ценностями) [416].

Переход к новому типу цивилизационного развития связан с формированием «точек роста» новых ценностей, которые возникают в различных областях техногенной культуры. В.С. Степин выявляет «точки роста» новых ценностей в политическом сознании, на которые полезно обратить внимание для выбора ориентиров преобразования социально-культурной сферы [416]. Формирование точек роста связывается им с демократией, демократизацией в различных сферах общества, которая имеет, по словам Черчил-

ля, множество недостатков, но ничего лучше человечество еще пока не придумало. *Демократия* обеспечивает эффективное управление сложными социальными системами на основе многообразных обратных связей, корректирующих управленческие решения, которые при авторитарном способе резко ослабевают. Но реализуемые в настоящем тактические задачи должны подчиняться *стратегическим* программам развития, потому что речь идет о планетарных переменах, меняющих состояние современного мира. При этом существенно возрастает *ответственность* человека перед будущими поколениями, а сиюминутные выигрыши отходят на второй план.

Отличительной особенностью информационной цивилизации выступает существенное возрастание роли человека. Однако эта роль неоднозначна. «С одной стороны, именно человек является главным ресурсом и движущим фактором развития информационного общества, а, с другой стороны, он также является одним из основных факторов риска на пути этого развития» [207]. Возрастание роли человека в информационном обществе обусловлено превращением информации, знания не только в объект, но и в продукт труда. Развитие средств информатики, развивающаяся информационная среда способствуют высвобождению одного из наиболее ценных ресурсов для человека – «социального времени» (К.К. Колин), открывая перед человеком принципиально новые возможности культурного и интеллектуально-

го развития, профессионального совершенствования. Увеличение производства информации в целом обусловливает проблему субъективного отбора информации человеком. В информационном обществе характер коммуникации становится все более индивидуализированным и персонализированным, отображающим специфику индивидуально-личностного восприятия информации. Изменение коммуникативных процессов приводит и к изменению циркуляции информационных потоков. Доминирующий характер приобретает сетевой путь передачи информации, проявляющийся как «взаимодействие между персонализированными интертекстами» (М. Кастельс) взамен вертикального способа передачи информации от поколения к поколению. Обеспечивая условия для повышения качества жизни миллионов людей, развивающиеся информационно-коммуникационные технологии создают новые проблемы и риски для человека. К ним следует отнести «информационное неравенство», манипуляции общественным сознанием, виртуализацию общества, «киберболезни», «информационную преступность» (К.К. Колин).

Д.В. Иванов для понимания огромной роли информации в информационном обществе предлагает выделять триаду «сообщение – интерпретация – коммуникация» [173]. По его мнению, сообщение (или послание) – это передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; интерпретация (или восприятие) – это «мысль», приобретае-

мое знание; коммуникация – это лишь операция передачи, трансляции. Доминирующим потоком при этом выступает интерпретация. А коммуникация, создавая и множа информационные потоки, способна выступать процессом создания образа, побуждая к действию.

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий активизирует мощнейшую силу, способную оказать влияние на сознание каждого человека, – создание и предъявление образа. Каким будет этот образ, какие ценности он будет нести, к чему призывать, на что нацеливать, будет зависеть от того, какими намерениями будет руководствоваться человек, владеющий такими могущественными инструментами. Другой важной стороной использования силы образа становится способность человека интерпретировать его значение, принять и использовать как управляющий инструмент своего развития.

Стремление к разрешению быстро нарастающих проблем информационного общества побуждает к новым поискам, следствием которых можно считать возникновение глобалистики – системы междисциплинарных научных знаний о жизненно важных общечеловеческих проблемах. По мнению А.Д. Урсула, глобалистика «… должна изучать глобальные процессы и системы, выявлять соответствующие их существованию и развитию законы и тенденции» [447]. Причем это изучение носит эволюционный характер. Ученым все существующее множество глобальных процессов и со-

ответствующих систем разделяется на три основные группы: социальные, социально-природные, природные, существующие и проявляющиеся в планетарном масштабе. С позиций глобального эволюционизма самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития видимой Вселенной. Эволюция в системах реализуется через самоорганизацию как процесс усложнения структуры эволюционирующей системы, рост ее информационного содержания, разнообразия. Глобальные процессы разделяются во временном аспекте на начавшиеся и завершившиеся в прошлом, происходящие в современную историческую эпоху, а также на те глобальные процессы, которые появятся и развернутся в будущем. К наиболее важным будущим социоприродным глобальным процесса А.Д. Урсул относит переход к устойчивому развитию.

«Современная модель цивилизационного процесса получила наименование неустойчивого развития (НУР), поскольку в ней не удается обеспечить необходимый уровень безопасности существования человечества, его сохранения на длительные времена» [448, с. 6.]. Социально-экономический прогресс в деформированно-дегуманизированной форме привел человечество к таким опасностям, которые ставят его на грань выживания. Под угрозу поставлена сама возможность существования всей земной цивилизации как целого, а проблема ограниченности Земли требует науч-

ного решения.

В ходе постепенного осознания обществом глобальных природоохранных, экономических и социальных проблем формировалась концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие – это конструктивная реакция общества на наблюдаемые и активно освещаемые в научных публикациях и средствах массовой информации процессы деградации природы под усиленным антропогенным давлением. Идеи о необходимости устойчивого развития не новы, ведь еще в начале XX в. наш великий соотечественник В.В. Вернадский, намного опережая свое время, выдвинул концепцию ноосферы (сферы разума), в основе которой лежит идея гармонизации взаимодействия общества и природы. Он говорил, что «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой, которая определяет новое геологическое эволюционное изменение биосферы», и предупреждал об опасностях, скрытых в формировании ноосферы. Устойчивое развитие «может быть определено как форма социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду (особенно биосферу)» [361, с. 29] Предлагаемые модели устойчивого развития труднореализуемые, и многим противникам идеи кажутся утопичными. «Вместе с тем, пока никакой другой идеи, носящей такой же гуманистический характер, признанной на уровне мирового сообщества, не существует» [361, с. 495].

Проблемы и трудности реализации идеи устойчивого развития коренятся в сознании людей, в их привычной модели экзистенции. Реализация устойчивого будущего зависит от изменения сознания людей, их культуры мышления. Очень важно раскрыть механизмы, посредством которых может открыться возможность обеспечивать развитие опережающего общественного сознания и формирования коллективно-глобального интеллекта цивилизации. Необходимым и достаточным условием непрерывного развития общества являются люди, способные выдвигать и воплощать в жизнь идеи, которые обеспечивают при их реализации рост возможностей общества. В то же время растущие возможности общества используются наиболее эффективно, если общество формирует Человека, способного выдвигать и воплощать в жизнь идеи. «Общество, способное использовать идеи, появляющиеся в сознании отдельного индивидуума, для роста возможностей общества как целого и использующее рост возможностей общества как целого для формирования индивидуума, способного генерировать новые идеи, – будет обладать быстрым темпом роста возможностей» [236].

Процесс превращения невозможного в возможное представляет собой целенаправленную работу, которая называется творческим трудом или просто творчеством. Процесс поиска, внесение отдельных изменений в окружающий мир, их претворение в жизнь – это творческий процесс. Источником этого процесса являются идеи, а целью – материальное

воплощение идей в работающую конструкцию, которая и дает обществу новые возможности удовлетворять свои потребности, как текущие, так и будущие. О том, что творчество есть процесс развития человечества и сохранения его существования на всем протяжении цивилизации, демонстрирует история. Реализация такого творчества предполагает способность глобально мыслить и локально действовать, отражая специфику культуры мышления, определяя возможности разумного принятия конкретных решений.

Культура и образование:

взгляд из будущего в настоящее

Важнейшая отличительная особенность развития цивилизации в XXI в., без сомнения, процесс все большей глобализации общества. Он обусловлен, прежде всего, глобализацией инфосферы – мирового информационного пространства, которое в последние годы стремительно преображается в результате развития и распространения средств информатики и новых информационных технологий.

Эти средства все более широко проникают практически во все сферы жизнедеятельности общества и коренным образом изменяют привычный образ жизни и профессиональ-

ной деятельности миллионов людей в различных странах мира. Они создают для них принципиально новые, беспрецедентные в истории человечества возможности, а также новые, ранее неизвестные проблемы, изменяют традиционные стереотипы поведения и образ жизни.

По существу, сегодня, буквально на наших глазах, осуществляется наиболее грандиозная в истории цивилизации глобальная информационная революция, результатом которой станет переход на качественно новый уровень развития цивилизации – к глобальному информационному обществу. Что ждет человека в этом обществе? Какие основные гуманитарные тенденции его формирования проявляются уже сегодня? К каким последствиям для человека может привести дальнейшее развитие этих тенденций? Как нам нужно на все это реагировать?

Анализ показывает, что радикальные изменения, которые окажут наиболее сильное влияние на всю дальнейшую судьбу развития цивилизации, произойдут в гуманитарной сфере. Ведь ее главной движущей силой является сам человек, его мировоззрение, система ценностей, интеллект и образованность, моральные установки и нравственность, которые в условиях глобализации общества могут существенным образом измениться. Поэтому сегодня можно вполне обоснованно говорить о том, что мировое сообщество находится на пороге новой гуманитарной революции, последствия которой необходимо своевременно прогнозировать.

При гуманитаризации происходит проблематизация многих стандартов и ценностей техногенной культуры. Прежде всего, проблематизируется кардинальная идея прав человека в условиях использования новых технологий программирования массового сознания, часто инициирующих разнообразные практики информационного насилия. Возникает проблема, с одной стороны, в реализации права человека на получение информации, с другой – защиты личности от информационного насилия. Таким образом, появляется потребность обратить особое внимание на формирование информационной культуры в информационном обществе.

Культура информационного общества отражает специфику человеческого образа жизни в нем. «Если жизнь информационного общества определяется, в первую очередь, производством и использованием информации, то культура, т.е. сфера информационно-семиотической деятельности, становится основой жизни этого общества» [188, с. 53]. Человек живет в созданной им самим информационной среде. Эта среда и есть информационная культура, в которой мир предметов и явлений представлен знаками, кодирующими разнообразную информацию.

Преодоление отставания общественного сознания от динамики развития общества, формирование «точек роста» новых ценностей определенным образом может осуществляться в сфере информационно-семиотической деятельности, в информационной культуре, выступающей основой

жизни информационного общества.

Информационно-семиотический подход, разработка которого связана с именами Л. Уайта, Э. Кассирера, Ю. Лотмана, Х. Гадамера. А. Моля, В. Степина и других исследователей, определяя специфику человеческого образа жизни в отличие от природного образа жизни животных, позволяет рассматривать культуру с позиции информации и ее смыслов. Согласно данному подходу, «культура возникает благодаря тому, что разум человека дает ему возможность особыми, неизвестными природе способами добывать, накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых средств, с помощью которых информация кодируется и транслируется в социуме. Важнейшим из таких средств является вербальный язык» [188, с. 53]. Создается мир социальной информации на основе надбиологической формы информационных процессов, реализуемых в создаваемых людьми знаковых системах: мир этот имеет три измерения: знания, регулятивы, ценности. Объективированная социальная информация сохраняется и осваивается последующими поколениями, благодаря чему ее объем постоянно возрастает.

Информационный образ жизни людей в настоящее время во многом определяется становлением глобального коммуникационного пространства на основе глобальных компьютерных сетей. Компьютер, воплощая в себе всю систему новейших коммуникационных технологий, становится не про-

сто техническим средством, своеобразным приложением человека, помогая ему решать разнообразные задачи в различных сферах жизнедеятельности. Наличие компьютерных сетей позволяет человеку, с одной стороны, получать достаточно объективную картину на основе обработки больших массивов информации и свободно распространять свои представления; с другой стороны, объективность информации может оказаться во многом мнимой, так как при обработке такого огромного объема информации требуется специальная фильтрация. Виртуализация восприятия информации часто идет в ущерб ее объективизации. Осмысление научных позиций В.В. Миронова, высказанных на пленарном заседании IV Российского философского конгресса, позволяет выделить следующие аспекты человеческой жизнедеятельности, которые претерпевают изменения в условиях компьютерной экспансии:

- упрощение естественного языка за счет минимизации содержания используемых понятий для обеспечения понимания в процессе общения большинства людей, использующих с этой целью компьютер;
- изменение стиля мышления в сторону алгоритмизации, что может привести к компьютерной рационализации человеческого мышления, снижению способностей диалектического восприятия мира и интуитивных возможностей;
- коммуникативно-психологические проблемы, связанные с восприятием информации (визуально-образная ин-

формация воспринимается субъектом как более объективная, чем та, что передается на бумажных носителях, требующая аналитической работы), что создает невиданные возможности для манипулирования человеческим сознанием;

- создание единой информационной системы может выступить мощным фактором раскрытия творческих потенций личности, обеспечивая возможности синтеза не только между гуманитарными и естественными науками, но и вообще между всеми видами человеческой деятельности [302].

В обозначенном контексте особое значение приобретает медиа-культура (культура массовых коммуникаций) как компонент информационной культуры. Она и предоставляет инструменты познания окружающего мира, и актуализирует потребности личностной реконструкции объектов, созданных посредством медиа. Медиасредства, воздействующие на различные каналы восприятия информации человеком, способны оказывать существенное влияние как на формирование ценностной сферы человека, так и на развитие его личности в процессе восприятия, анализа, оценивания медиапродукции, занятий медиатворчеством, освоения новых знаний и видов деятельности в области медиа. Распространяемая средствами медиа информация может становиться одним из носителей будущего, обеспечивая приобщение человека к ценностям культуры нового типа цивилизационного развития.

Постоянные, непрерывные преобразования, которые вле-

чет за собой информационный образ жизни людей, в значительной мере актуализируют потребность опережающей подготовки подрастающего поколения к успешной жизнедеятельности в условиях новой информационной культуры на основе формирования соответствующей компетентности и обеспечения готовности к преодолению возникающих проблем. Опережающий характер подготовки обусловлен необходимостью готовиться к встрече со стремительно наступающим будущим и готовить само это будущее. В первую очередь нужно готовить систему образования для этого будущего исходя из его ключевой роли в стремительно наступающей постиндустриальной эпохе.

При этом стоит отметить и тот факт, что мировое сообщество все больше осознает недостаточность, неполноту стратегий развития, ориентирующихся на сугубо экономические и технократические критерии. «Становится очевидным, что инновационная модель общества, построенная на экономике знаний, будет продуктивной и устойчивой лишь в том случае, если сможет опереться на второй базисный элемент развития – ценности культуры, поддержание и развитие которых призвано обеспечить образование.» [267, с. 13] Именно образование выступает главным способом передачи культурной информации и актуализации культурного потенциала общества [266].

Понятие «образование» имеет развивающийся во времени характер. Его определение обусловливается исполь-

зованием различных контекстов (дидактический, педагогический, социологический, культурологический, экзистенциальный и пр.) и аспектов (ценность, система, процесс, результат, средство, условие и пр.) феномена образования (Ю.В. Сенько) [383].

В научных определениях образования «появляется» человек, не просто присваивающий культуру, а познающий и творящий ее [270]. Представление о воспитании как о формировании социально полезных качеств сменяется представлением о нем как о смыслопорождающем процессе, процессе интериоризации культурных ценностей. В понятии обучения образ запоминающего информацию ученика заменяется образом ученика, распознающего и приумножающего знания, проявляющего себя в процессе познания как личность, субъект учения и жизнедеятельности. Обучение осмысливается как процесс «выращивания опыта быть личностью» [387]. Современные гуманистические теории образования опираются уже на другой более адекватный действительности образ человека не только с точки зрения его сторон, проявлений и функций, но и с позиции его уникальности, целостности, единства с миром. Однако представляется возможным выявить проблему разрыва науки и практики, заключающуюся в том, что мировоззренческие установки большей части учителей противоречат взглядам на человека, в русле которых разрабатываются современные педагогические теории [270].

Проводя аспектный анализ образования как ценности, как системы, как процесса и как результата, Б.С. Гершунский приходит к выводу, что разработка стратегии образования на длительную перспективу может осуществляться только на системной, междисциплинарной основе [110].

В современных научно-практических исследованиях термин «образование», как правило, имеет три общеупотребительных значения:

- образование как достояние личности, результат трансляции системы представлений и понятий, располагающейся в субъективном пространстве психики человека и направляющей его поведение;
- образование как процесс формирования облика человека под влиянием составляющих его культурного слоя (духовные и моральные ценности) и взаимосвязанных процессов воспитания, самовоспитания, обучения, самообучения и др., иными словами – формирования Личности, непрерывное становление и развитие образования как достояния личности, с одной стороны, и всего культурного окружения – с другой;
- образование как специальный социальный институт (система образования), одна из составляющих культурного окружения личности, разрабатывающая и применяющая на практике систему мер, организующих и направляющих образование как процесс приобщения личности к культуре [126-127].

В условиях становления информационного общества необходимо применение подхода к образованию как к целостному развивающемуся объекту с учетом значимости всех его звеньев и типов. Ориентация образования на овладение молодым поколением «знанием всех богатств, выработанных человечеством», на социальный опыт, в который врастает индивид, представляется ограниченной и односторонней в связи с осознанием нетождественности социального опыта и культуры (Ю.В. Сенько). Преодоление кризисов техногенной цивилизации связывается автором с гуманизацией и гуманитаризацией образования. Центральной проблемой образования, по мнению Ю.В. Сенько, становится человек в культуре, способный занять самостоятельную позицию по отношению к внешнему миру (В. Франкл), сам создать «точки необратимости», препятствующие его зомбированию, делающие невозможным его возврат к одичанию и варварству (М.К. Мамардашвили). «Именно образование способно взрастить в человеке «точки необратимости», обеспечить примат культуры, доминанту «связи людей» над «силой вещей» [383].

В рассмотренном контексте образование выступает способом становления, осуществления человека в культуре. Базовой функцией образования является реализация посреднической практики обеспечения пространства перехода между архивом культуры, содержащим востребованные современной эпохой (цивилизацией) культурные нормы и об-

разцы, и новыми поколениями, призванными получать образование через присвоение этих норм и образцов с целью их последующего преобразования в условиях непрерывного изменяющегося мира. Выбор направлений осуществляемых преобразований в обществе, возможность перехода к третьему типу цивилизационного развития во многом будут определяться теми базисными ценностями, которые удастся сформировать у подрастающего поколения в образовательном процессе, в какой степени система непрерывного образования сможет повлиять на сложившуюся систему ценностей у взрослых и развить, обогатить ее, выработать личную экзистенциальную позицию. Именно образование может создавать условия для стремления человека к смыслу, его обнаружению вне себя самого. Через призму своего «Я» человек образующийся соединяет продукты чужого опыта со своими достижениями, осмысливая их и творя собственную «новую» культуру. Поэтому в образовании всегда должна предусматриваться возможность реализации самообразования. Именно в сфере образования следует искать наиболее эффективные средства целенаправленного влияния (воспроизведение, закрепление, обогащение, коррекция) на индивидуальный и коллективный менталитет [111].

«Образование – всегда настоящего времени и в настоящем времени, хоть основано на прошлом и устремлено в будущее» [383].

К встрече с будущим нужно готовиться и нужно готовить

это будущее. В первую очередь следует готовить систему образования для этого будущего. «Ибо именно образованию в новом постиндустриальном обществе принадлежит ключевая роль» [313, с. 109].

Образование в информационном обществе становится «главным императивом выживания и развития человечества в условиях глобальных антропогенных проблем, ведущим фактором успеха и высокого качества жизни каждого человека, условием всемирно признанной концепции устойчивого развития человечества и земной цивилизации в целом» [488, с. 14.] Конечно, не только образование определяет инновационный потенциал и инновационную способность нации. На инновационную способность влияют сложившиеся трудами предыдущих поколений и всего человечества наука, техника и культура в целом. При этом основная динамика изменений этой способности определяется именно образованием.

Вступление человечества в новую стадию своего развития в постиндустриальном, постэкономическом обществе, существенные изменения среды обитания характеризуются возникновением иных жизненных приоритетов как индивида, так и общества в целом. Следовательно, востребуются иные способы подготовки молодежи к жизни в изменившейся среде.

В условиях становления постиндустриального общества образованию нужны коренные изменения (Новиков А.М.)

[313]. Совершенствование образования необходимо направить на освоение преобразовательной деятельности, имеющей динамично изменяющийся характер, на обеспечение взаимосвязей образования и культурного развития человека, создающих условия для разрешения проблем среды жизнедеятельности и ее атрибутов, социального прогресса и роста потребностей человека. Современные условия направляют вектор изменения образования на обеспечение готовности и способности человека непрерывно приобретать и обновлять собственный опыт, адекватно соответствующий тенденциям развития действительности, упреждая и предотвращая возможные противоречия и проблемы. Образование призвано выступать фактором стратегического развития человека и общества, государства, науки, культуры, производства, экономики и должно способствовать формированию индивидуальной жизненной позиции, стиля и опыта деятельности, позволяя отыскивать и осуществлять лучшие решения непрерывно возникающих проблем, которые сегодня, может быть, еще неизвестны.

Новая образовательная парадигма во всех областях научного знания, и прежде всего в педагогической и социально-политической науках, – это поликонцептуальность, альтернативность, методологический плюрализм, междисциплинарной подход. Это не трансляция социального опыта и не линейное развитие. Опираясь на тенденции демократизации различных общественных сфер человеческой деятель-

ности, представляется важным обозначить *плюрализм*, *вариантность* и *альтернативность* как главные базовые принципы новой модели развития – модели образования XXI в.

Анализ программных документов ЮНЕСКО по проблемам науки и образования позволяет заключить, что в них акцент сделан, прежде всего, на инновационное образование. Именно оно призвано обеспечить творческую активность населения, настраиваясь на развитие сильных сторон национального характера, основываясь на всестороннем учете национального духа. Именно оно позволит искать и реализовывать пути решения сложной общественно значимой задачи – создания социально-психологической модели поведения члена информационного общества, выявления «точек» и методов воздействий, которые обеспечат нормальную адаптацию и комфортное существование человека в условиях информационного общества, уменьшат противоречия между поколениями. «Представляется, что наиболее действенным образом такое воздействие оказывает система образования, которая должна приучать ребенка, подростка и взрослого к необходимости постоянных изменений в образе жизни, к восприятию, следованию и сохранению национальных традиций и культурного наследства своей страны» [217]. Научные исследования в области образования в эпоху постиндустриализма должны быть направлены не только, и не столько, на познание существующего, сколько на создание будущего. Необходимое место в ней должны найти определяю-

щее влияние субъектов изучаемого процесса, прогностичность и проективность, системность.

Система образования призвана выступить уникальным трансфером целей развития общества, доступных баз знаний и методов в комплекс способностей и возможностей образующихся.

В рамках Концепции переход России к информационному обществу наряду с информатизацией всей системы образования (от детского сада до окончания высшей школы и переподготовки и повышения квалификации) связывается с повышением роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала. В выделении антропологических характеристик общества любого типа, по мнению В.А. Колпакова, особое значение приобретают труд и общение [211].

Совершенствование образования является непрерывным процессом. Существенные социально-культурные преобразования усиливают несоответствие сложившегося образования изменившемуся состоянию общества и положения человека в нем. Модернизация системы образования признается необходимым условием формирования инновационной экономики, становящейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны [297].

Российские условия модернизации образования отличаются от многих других стран тем, что происходящие суще-

ственные социально-культурные перемены характеризуются высокой степенью неопределенности. «Трудности модернизации образования обусловлены, с одной стороны, небывалым ранее возрастанием темпов и неопределенности экономического, культурного и в особенности технологического развития, а с другой – острыми противоречиями и медленной адаптацией образования к происходящим переменам. Кроме того, поиск решений осложнен тем, что осуществляется внутри сложившейся образовательной системы с ее культурой и традициями» [317, с. 18.]

На современном этапе развития общества перемены в реальной действительности происходят быстрее, чем установленные ранее цели и содержание образования, определенные социальным заказом, будут реализованы в педагогической практике. Современный этап модернизации образования характеризуется противоречием между текущими возрастающими темпами общественного, культурного, экономического развития, обладающими высокой степенью неопределенности, и воплощаемыми в образовательной практике целями и содержанием образования, определенными социальным заказом предшествующего периода.

Стратегический уровень образовательной политики законодательно закреплен в Конституции РФ, в Законе РФ «Об образовании», который в настоящее время находится в стадии обновления, Национальной доктрине образования в РФ на период до 2025 г.; в Проекте «Российское образо-

вание – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях»; в Проекте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [215].

В *новой парадигме образования* воплощается стратегический уровень образовательной политики, характеризующейся гуманистической, личностной и социально ориентированной, развивающей направленностью, принятой в мире и признанной в России [155]. На данном уровне определяются основные цели и ориентиры, методологические установки развития образования, позволяющие выделить приоритеты, наметить траектории развития образования в целом, всех его уровней и типов. Выявленные основы позволяют разрабатывать рекомендации и осуществлять деятельность, применяя конкретные методы и приемы на управленческо-тактическом уровне.

Стратегия образования строится на методологии, обосновывающей главенствующее значение ценностной ориентации образования на преодоление кризиса и культуры и духовности общества, укрепляющей социокультурный стержень образования, обеспечивающей направленность на фундаментальность образования, способствующей формирова-

нию на основе ценностных ориентиров умений жить и действовать в непрерывно изменяющемся обществе, в условиях выбора. Учет многофункциональности и многоаспектности образования при исследовании его различных проблем позволяет исключать подмену одним, пусть очень важным, аспектом (например, ресурсно-экономическим) всех остальных.

На смену технократической парадигме, характеризующейся приматом средств над целью, прагматических ориентиров, стандартов и алгоритмов над смыслом мыслью и чувством, приходит *культурно-ценностная парадигма*, позволяющая рассматривать образование как условие погружения становящейся личности в культуру, с освоением ее ценностей и традиций, с развитием способностей к творчеству [75]. Главным в сфере образования, как и во всей социально-гуманитарной области, становится отношение «человек – человек», а не «человек – машина» или «человек – информация» [226].

Ожидания общественности по отношению к общеобразовательной школе, представленные в материалах заседаний Российского общественного совета по развитию образования (РОСРО), связываются со следующими факторами [76, с. 16.]:

- подготовка выпускников общеобразовательных учреждений к быстро меняющимся условиям жизни в обществе (повышение личной ответственности за принимаемые ре-

шения, овладение современными социально востребуемыми профессиями, владение новыми способами коммуникации и работы с информацией и др.);

- формирование адекватного представления о современном мироустройстве, способах его объяснения и понимания;
- привитие навыков самопознания и саморазвития для определения своего потенциала и способов реализации себя в обществе и др.

В последние годы в системе общего образования произошли серьезные изменения:

- наряду с традиционными общеобразовательными школами появились учебные заведения инновационного типа (лицеи, гимназии, специализированные, школы, негосударственные и авторские школы), оформилась система дополнительного образования школьников;
- школьная практика обогатилась новыми образовательными технологиями (игровые, тестовые, интерактивные, информационные и пр.) и новыми формами обучения (профильное обучение, дистанционная форма обучения и др.);
- сложилась база свободного выбора учебно-методического обеспечения образовательного процесса (вариативность школьных учебников по различным дисциплинам, различие методических систем и технических средств и др.);
- расширился рынок педагогического труда, появились новые педагогические профессии – тьютор, практический психолог, социальный педагог, валеолог, домашний воспита-

тель, менеджер и экономист в сфере образования, заместитель директора по организации опытно-экспериментальной работы в школе, специалист по связям школы с общественностью, специалист в области образовательного права и пр.

Модернизация общего образования в настоящее время в большей степени связывается с разработкой и внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов.

В основу проектирования Федеральных государственных стандартов общего образования (второго поколения) заложена идея фундаментального ядра содержания общего образования, фиксирующего целостный взгляд, позволяющего обозреть содержание образования в целом. Содержание школьного образования рассматривается как социокультурный феномен, в котором заложены те элементы культуры, знаний и прочего, которые исключительно важны для сохранения и развития государства.

Методологическая основа «фундаментального ядра общего среднего образования» – принципы фундаментальности и системности, традиционные для отечественной школы. Теоретическую основу «фундаментального ядра общего среднего образования» составляют идеи, сформулированные ранее в отечественной педагогике:

- идея «ядра» и «оболочки» школьных курсов (А.И. Маркушевич);
- идея выделения «объема знаний» по предмету (А.Н. Колмогоров);

▪ культурологический подход к формированию содержания образования (М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер, В.В. Краевский);

▪ системно-деятельностный подход (Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков, В.В. Давыдов, А.Г. Асмолов, В.В. Рубцова).

При разработке государственных стандартов общего образования, проведении работ по выявлению «фундаментального ядра общего среднего образования» ориентируются на следующую цель общего среднего образования: формирование разносторонне развитой личности, обладающей высоким уровнем общекультурного и личностного развития, способной к самостоятельному решению новых, еще неизвестных задач. При этом основными задачами общего среднего образования определяются:

▪ *личностное развитие* – развитие индивидуальных, нравственных, эмоциональных, эстетических и физических ценностных ориентаций и качеств;

▪ *социальное развитие* – воспитание гражданских, демократических и патриотических убеждений, освоение основных социальных практик;

▪ *общекультурное развитие* – освоение основ наук, основ отечественной и мировой культуры;

▪ *интеллектуальное развитие* – развитие интеллектуальных качеств личности, овладение методологией познания, стратегиями и способами учения, самообразования;

▪ *коммуникативное развитие* – формирование способно-

сти и готовности свободно осуществлять общение на русском, родном и иностранных языках, овладение современными средствами вербальной и невербальной коммуникации [455].

Анализ особенностей нового государственного стандарта общего образования позволяет констатировать, что приоритетное значение для реализации основных подходов, положенных в основу стандарта, отводится учебному процессу, его организации и содержанию. Именно в нем естественным образом «сходятся» изучаемый учебный материал и формируемые учебные действия, система оценивания и система взаимоотношений между учащимися, их родителями и педагогом, т.е. все те аспекты, которые наиболее явно акцентированы стандартами как инновационные. Для того чтобы в учебном процессе реализовывались и достигались планируемые стандартами целевые установки, они должны быть «увязаны» в целостную систему, отвечающую современным приоритетам развития общего образования, выделяемым стандартом.

Проектирование учебного процесса, направленного на достижение требований стандарта, связывается к решению совокупности задач:

- анализ требований, предъявляемых к организации и содержанию как целостного учебного процесса, так и его отдельных компонентов;
- анализ существующих способов реализации дифферен-

цированного, деятельностного подходов в обучении, форм и способов установления нового типа отношений – субъект-субъектных отношений в системе «учитель – ученик», способов реализации контрольно-оценочной деятельности, отвечающей указанным выше требованиям;

- изучение возможностей интеграции этих способов и подходов в целостном педагогическом процессе.

Другим важнейшим направлением модернизации школьного образования является ориентация на практические навыки, на способность применять знания, реализовывать собственные проекты. Инновационное развитие страны требует обновления образовательного процесса на основе использования элементов компетентностного подхода. Особую значимость приобретает ориентация образования на освоение школьниками инновационного поведения, основанного на активизации творческих способностей, умений добывать и применять знания, инициативности и ответственности.

Таким образом, модернизация школьного образования связывается, прежде всего, с созданием среды для развития личности ребенка, для учения с удовольствием, для общения с другими непохожими детьми и взрослыми, для становления гражданина общества.

«Специфической особенностью высшей школы является то, что она выступает наиболее работоспособным агентом будущего – будущего и для каждого отдельного человека, и для общества в целом» [366, с. 56.]. Обладая свойством от-

крытости, система высшего образования должна уметь приспосабливаться к изменениям, происходящим в обществе. По мере развития общества меняются условия ее функционирования и требования к качественным характеристикам ее подсистем.

Экономическое развитие России связывается с формированием системы непрерывного образования, с инновационным характером развития образовательной сферы, интеграцией научной, образовательной и практической деятельности, подключением образования к национальной инновационной системе. Повышение качества образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодежи, ее вовлечение в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения национальной безопасности России, роста благосостояния ее граждан [319].

Участие России в Болонском процессе предоставляет новые возможности для продвижения российского образования на международной арене, а также создает новые сложности, ставит новые задачи перед системой образования. Инструментами продвижения призваны стать эффективность управления образовательным процессом, качество высшего образования, гибкость образовательных программ, возможность для студента войти в международные сети непрерывного образования, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Возникают потребности разработки принципи-

ально новых подходов к формированию содержания и оценке качества высшего образования.

В настоящее время представляется возможным констатировать нечеткость критериев успешности развития образовательной системы и образовательных результатов [155]. При мониторинге результатов образования отсутствуют критерии социальной эффективности, личностного развития, профессиональной компетентности, здоровья.

Проблема повышения эффективности высшего образования в России является одной из самых актуальных на сегодняшний день. В развитие этой системы вкладываются ресурсы нации, регионов, компаний, семей, самих обучающихся, международных структур. В условиях формирующейся рыночной экономики эффективность высшего образования должна рассматриваться на нескольких уровнях:

- потребители (общество в целом, регион, компания, отрасль, семья, индивидуум);
- поставщики услуг (вузы и их подразделения, сотрудники вузов, преподаватели и др.);
- студенты, аспиранты, докторанты, слушатели, адъюнкты.

Эффективность образования, в конечном счете, определяется качеством подготовки специалистов. Применительно к промышленному предприятию можно сказать, что эффективность его деятельности будет низкой, если продукция предприятия не будет пользоваться спросом. Аналогич-

но можно сказать и о деятельности вуза, если его выпускники не могут трудоустроиться по полученной в вузе специальности или же не выдерживают испытательного срока из-за некачественной подготовки. Таким образом, требования рынка труда должны оказывать влияние на реализацию профессиональных образовательных программ. При организации учебного процесса должны учитываться мнения потенциальных работодателей.

Развитие современной системы высшего профессионального образования связывается, в том числе, и с переходом на многоуровневую систему подготовки: бакалавриат (первый уровень), магистратура или подготовка по специальности на базе бакалавриата (второй уровень). Такая система станет основой для формирования адекватной потребностям общества структуры квалификаций и образовательных программ. Типы и направления программ бакалавриата определяются на основе анализа предметно-деятельностных особенностей в различных областях знаний и практики. Обучение в магистратуре направляется на подготовку специалистов, способных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности, к проектной инжнерии, к исследованиям и управлению как основополагающим сферам, обеспечивающим социальное и экономическое развитие России.

Ведущими направлениями модернизации системы высшего профессионального образования выступают обновление его целей, требований к результатам и подходов к содер-

жанию и способ его освоения. Общими принципами модернизации высшего образования, носящими нормативный характер, следует считать: принцип гуманитаризации образования; принцип фундаментализации образования; принцип информатизации образования. При этом гуманитаризация образования имеет абсолютный приоритет.

В условиях экспоненциального увеличения потоков информации особо важным становится вопрос преобразования информации в знание. Как отмечает Т.Л. Камоза, «информация всеобща, безличностна, анонимна; знание личностно, поступочно, оно факт биографии того, кто им овладел; знание имеет значение, и информация – назначение; знания, в отличие от информации, не имеют цены. Они имеют жизненный и личностный смысл. Информация – предмет временный, преходящий, орудие, средство, которое можно отбросить после использования. Знание тоже орудие, средство, но такое, которое становится «функциональным органом индивида» [184, с. 16]. Создание условий для преобразования информации фундаментальных наук в личностное знание и обеспечивает фундаментальность образования. Этим преобразованием, по мнению названного автора, определяется принципиальный смысл информатизации образования. «Информатизация образования, как и его фундаментализация требует обращения к духовному опыту непосредственных участников образовательного процесса. Другими словами, гуманитаризация является онтологическим осно-

ванием фундаментализации и информатизации» [184, с. 16].

В условиях информационного общества продуктом профессионального образования становится не просто присвоение знаний, новых целей, новых ценностей и личностных смыслов, но и раскрытие сущностных возможностей специалиста, его способности свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, не только обслуживать имеющиеся социальные технологии, но и осуществлять инновационные процессы, процессы творчества в широком смысле. Главная цель высшего образования связывается с профессионально-личностным развитием и саморазвитием специалиста, который перестает быть только персонификацией нормативной деятельности. Он становится активным субъектом, реализующим в избранной профессии свой способ жизнедеятельности, готовность доопределять задачи, принимать на себя ответственность за их решение, раздвигать рамки деятельности. Специалист обладает таким уровнем внутренне детерминированной активности, при которой он в состоянии поступать независимо от частных ситуаций и обстоятельств, вырабатывать особенную стратегию профессионального мышления, поведения и деятельности. «Одной из ведущих тенденций нынешнего столетия стало осознание того, что и устойчивое развитие общества, и преодоление проблем, с которыми оно сталкивается, и возможность дать ответ на вызовы нового тысячелетия зависят от состояния образования и образованности жителей планеты

Земля. Сегодня становится все более очевидным, что только профессионалы, способные делать дело и отвечать за него, могут обеспечить выживание общества, его выход из глубокого кризиса, возврат к национально-культурным традициям и полноценным контактам с другими странами и народами» [391, с. 43].

С этих позиций содержание высшего образования должно быть направлено на формирование базовых оснований профессиональной культуры. Образовательное пространство высшей профессиональной школы должно приобрести поливариантный характер, включать комплекс идей, ценностей, представлений, универсальных способов познания, мышления и практической деятельности, которые позволяют специалисту изучать и диагностировать уровень развития сотрудников и клиентов, понимать их, организовывать их жизнедеятельность и деятельность, формировать социально ценные качества личности. Содержание высшего профессионального образования должно выступать отражением важнейших измерений бытия человека и его деятельности в природе, обществе и культуре, в том числе и в сфере образования. Весь комплекс социогуманитарных, культуроведческих, психолого-педагогических и специальных дисциплин необходимо направлять на формирование целостной картины мира и человека в нем. При этом вектор профессиональной ориентации отражает особенности профессиональной подсистемы социума, вписанного в метасистему культу-

ры. Освоение содержания высшего профессионального образования будущим специалистом предполагает наличие историко-культурного контекста и реализацию современных форм закономерно организованного процесса социализации человека.

Обобщая сказанное, полагаем возможным сказать, что постиндустриальная эпоха характеризуется открытостью, развитостью сети коммуникаций, информационной насыщенностью. Она требует от человека готовности к деятельности в условиях неопределенности, конкуренции, а также потребности развития способностей к творчеству и самореализации. Повышается значимость таких духовных ресурсов, как знания, изобретательность, воображение, добрая воля. Интеллектуальные ресурсы становятся ключом к решению основных проблем общественного развития, а основным ресурсом – культурный человек. Культурные нормы все в большей мере требуют переориентировки с утилитарных ценностей (материальные и социальные блага) на раскрытие сущностного потенциала человека, его самореализацию, становление его в качестве субъекта деятельности. В условиях интеграции и стирания существенных отличий национальных культур, формирования единой человеческой культуры при глобализации социокультурного пространства происходит дифференциация людей по их личностному складу и возрастание культурного многообразия. «При этом универсальным свойством формирующейся культуры постин-

дустриального общества становятся непохожесть, индивидуальность и многообразие личностей» [317, с. 21.]. Таким образом, новое качественное состояние человеческой культуры информационного общества характеризуется стремлением каждого человека все в большей степени обрести собственное «Я», быть индивидуальностью, личностью, субъектом.

Проведенные выше рассуждения позволяют констатировать насущную потребность принципиального обновления профессиональной подготовки в системе ВПО в условиях информационного общества. Философские исследования, очерчивающие горизонты будущего, делают возможным научно-педагогическому сообществу выявлять ориентиры подготовки педагогов-профессионалов, способных обеспечивать опережающую подготовку подрастающего поколения в условиях становящейся культуры постиндустриальной цивилизации.

1.2. Теоретико-методологические основания качества профессиональной подготовки в условиях реализации федеральных государственных стандартов ВПО

В настоящее время система высшего образования приступила к реализации федеральных государственных образовательных стандартов, так называемых стандартов третьего поколения. Эти стандарты представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ по соответствующему направлению подготовки бакалавра, магистра. По своей сути требования стандарта задают комплексную федеральную норму качества высшего образования по заданному направлению и уровню подготовки.

Однако практика профессиональной подготовки предполагает учитывать требования к качеству не только государства, но и других заказчиков (образовательного учреждения, общества, профессионального сообщества, студентов, родителей). Следовательно, необходимо проведение теоретико-методологического обоснования понятия «качество профессиональной подготовки» для системы высшего образова-

ния.

Для проведения теоретико-методологического анализа понятия «качество профессиональной подготовки» воспользуемся известным и хорошо зарекомендовавшим себя инструментом, которым является «общая схема уровней методологии», предложенная И.В. Блаубергом и Э.Г. Юдиным [64]. Схема методологического анализа имеет следующие уровни:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.